

доть в Шинкине мастера музыкальной комедии. Иван у Шинкина был скромным и остроумным, преданным в любви, талантливым и на арене, и в жизни. Великолепно владея техникой опереточного танца, разгадал секрет комедийной легкости и сценического изящества. Шинкин вместе с тем поразил зрителя глубоким артистизмом. Следующие роли Шинкина подтвердили это впечатление. Его буффон

ные шутки проникнуты лирическим подтекстом. Его герои, живые, подвижные, насмешливые, готовые каждую минуту пуститься в самозабвенный безудержный пляс, в то же время сердечны и искренны, они бережно относятся к людям, их радость не бездумна. Природный юмор и музыкальность соединились в творчестве Шинкина с подлинной человечностью.

Перед нами театральная про-

«ФОНАРИ-ФОНАРИКИ».

Канавин — Ю. БОГДАНОВ.

Маша — Т. ШМЫГА.

грамма 1951 года. Она сообщает, что в «Летучей мыши» просматриваются участники смотра творческой молодежи: В. Вольская, А. Феона, Т. Сашина, артистки балета Т. Соколова, Т. Вишневая, Ю. Карельских. Всесоюзный смотр проходил торжественно; в программах имена участников второго тура напечатаны крупным шрифтом — это был для них ответственный творческий экзамен.

В. Вольская в «Летучей мыши» играла лукавую и наивную служанку Адель — образ, который и сейчас кажется лучшим в ее ре-

пертуаре. Адель у Вольской отличалась необыкновенно живым воображением. Каждое новое впечатление и каждое, даже самое малейшее событие ее захватывали. Как она мечтала попасть на бал! Прижимая к лицу букеты, она представляла себе танцы, гостей; казалось, она слышит музыку, переживает свой будущий успех — весь второй, праздничный акт «Летучей мыши» проходил перед ее замигающими глазами.

Характер Адели изменчивый, зыбкий. Тонкая, черненькая, она стояла перед Фальком, директором

театра, на сцене которого мечтала играть, ее лицо, только что забавно оживленное, стало вдруг беспомощно жалким, ее руки, которые Фальк сравнивал с палками, дрожали, Адель рыдала горько и безутешно. А на балу она, надменно приподняв голову, преувеличенно величавым жестом протягивала Фальку руку для поцелуя, замирал от страха, едва удерживаясь от смеха. Адель — человек крайностей,

и Вольская рисовала это искренней и смелой.

А. Феона играл Альфреда — уверенного и упрямого светского бездельника. Его игра отличалась комической невозмутимостью. Альфред у Феона не предполагал, что он негодяй, напротив, он держался очень импозантно, он осуществлял смехотворный план обольщения Розалинды деловито и методически, так же, очевидно, как делал

«ФОНАРИ-ФОНАРИКИ».
Бубликов — Н. РУБАН. Маша — А. ЕЛАНСКАЯ.

визиты, или сидел в театр — он выполнял свою обязательную церемонию. Опереточный герой получил точную характеристику — был показан человеком определенного общества, сатирическая изюминка роли раскрывалась в правдивом и музыкальном исполнении.

Конечно, исполнительское мастерство, сформировавшееся на советском репертуаре, в нем и проявилось наиболее полно. Однако реалистические устремления режиссуры и актеров сказываются и в постановках Штрауса, Легара, Кальмана. Вот почему игра Воль-

ской и Феона казалась не просто удачной, а характерной именно для советского опереточного театра. Таких примеров множество. В той же «Летучей мыши» Т. Санина исполнила эпизодическую роль гостьи на балу. Сейчас в ее репертуаре заглавные партии «Веселой вдовы», «Сильвы», «Поцелуй Чашки». Санина не только поет их, как хорошая вокалистка, но и играет, как проникновенная актриса. В «Сильве» она угадала и страстность натуры героини и драматизм ее судьбы. Ганна Главарь в «Веселой вдове» у Саниной дей-